

Глава 3. Императрица Разрушения.

Как правило, поле битвы не появляется из ниоткуда. Места, до которых это ещё не дошло, так или иначе превращались бы в поле битвы.

Вот почему люди отдали предпочтение удобству в возведении места, которое имеет большие шансы стать местом для сражения... к примеру, инфраструктура города.

Город-крепость Гаруруджан был одним из таких мест. Это был старый город империи Катварны, который по прочности уступал лишь столице Империи – Банхатал. Его защитная ценность неоднократно тестировалась и проверялась во время войн. Помимо толстых стен вокруг города, он также имел уникальную структуру с постепенным возвышением к центру, предоставляя обороняющимся преимущество на возвышенности. Репутация неприступной крепости росла с каждым днем.

— Никогда не думал, что буду испытывать прочность этого города таким способом...

Полноватый молодой офицер отодвинул подзорную трубу и вздохнул.

Неприступная крепость не защищала ни его самого, ни его товарищей. Она, наоборот, стояла перед ним как угроза.

— Майор Тетдрич, группа разведки закончила осматривать местность.

Сообщил его подчинённый, стоящий позади офицера. Перед тем, как выслушать содержание, странное прозвище “майор Тетдрич” заставило его нахмуриться. Ему было всего 21, поэтому иметь такое звание в таком возрасте было крайне странно.

— Материал и высота стен не вызывает вопросов, а силы, задействованные для охраны, вполне адекватны, поэтому мы не обнаружили серьёзных недостатков в этих двух областях. На западной стене есть признаки разрушения, но трудно сказать, сможет ли она послужить какой-либо значимой тактической цели.

— Понятно. Всё, как я и ожидал...

Повернулся он, слегка ворча себе под нос. Улавливая строгие взгляды более взрослых подчинённых, майор Имперской Армии Мэттью Тетдрич направился к большому шатру, где находился штаб.

— Зачем они этим занимаются?

Тем временем, на верхнем этаже города-крепости Гаруруджан. На пятом этаже был особняк с

видом на весь город, и офицер, обнимающий женщину одной рукой, весело заявлял.

— Страна отправила такую большую армию на ничтожный вызов, брошенный старым мной. Посмотри, Ниам. Город окружен... правда ведь грандиозный вид!?

— Учитывая твоё мастерство, такая настороженность вполне естественна, генералиссимус Найн Митокадзуруку.

Женщина в его руках облокотилась на него грудью и соблазнительным тоном лестила ему. Её действия были такими же практичными, как у проститутки. Даже простая форма на ней выглядела соблазнительно.

— Я тебя не расслышал. Скажи ещё раз, Ниам.

— Сказать ещё раз!? Вполне естественно, что имперские офицеры охвачены страхом, поскольку они сталкиваются с несравненным военным гением, генералиссимусом Найном Митокадзуруку.

Женщина по имени Ниам сладко прошептала желанное ему на ухо. Красивый мужчина с четко очерченными чертами лица, Найн Митокадзуруку радостно вкушал сказанное.

— Как приятно, Ниам... ещё...

— Повторяю. Самый сильный и умный человек в истории. Человек с интеллектом, граничащим с царством богов, да и всецелом воплощение боевых искусств, генералиссимус Найн Митокадзуруку. Имперские офицеры будут растоптаны твоими ногами, идущими вперёд к величию.

У того, кто говорил такое, были явные проблемы, но и у человека, который в это верил, было не меньше. Выпивая каждую каплю этого забавно сладкого комплимента, “Генералиссимус”, Митокадзуруку громко рассмеялся.

За ними наблюдала другая женщина с некоторого расстояния. Её лицо выглядело безразличным, но руки, скрещённые за спиной, были сжаты так сильно, что было больно. Она бросила ненавистный взгляд на обнимающуюся пару, особенно на женщину.

— Хахахаха! Да, пора сыграть карту, которую я приберёг.

Когда его смех достиг максимальной точки, Митокадзуруку внезапно восстановил самообладание и посмотрел вниз. Неестественно быстрая перемена настроения была одной из его систем самосознания, чтобы в конце не зазнаться.

— У Империи не получится задержать здесь армию такого масштаба надолго. Если Киока прознает о такой долгой кампании, то сразу же начнёт вторжение.

В отличие от ранее преувеличенных слов, их стратегия на данный момент – тотальная оборона. Имперская армия осадила провинциальные силы Митокадзуруку, и он не мог растоптать их так, как об этом было сказано.

— Как вы и сказали, Имперская армия надеется быстро всё закончить. Тогда как наша стратегия заключается в длительной обороне. У нас преимущество в местности и во времени.

Женщина, стоявшая сбоку, вмешалась, словно не могла больше молчать. На лице Ниям явно виднелось недовольство, и Митокадзуруку с несчастным видом повернулся к этой женщине.

— Верно, Майор Метраш. Поскольку у них нет шансов победить силой, им придётся сесть за стол переговоров. В таком случае, они безоговорочно признают моё правление, и эта провинция станет моим Королевством.

Женщина по имени Метраш кивнула. Митокадзуруку посмотрел на армию внизу страстными глазами и взволнованно развел руками.

— Стражи Императора - Игсем, понесли огромные потери, что сильно пошатнуло основу власти нации. Это поворотный момент в истории. Как здорово, Ниям! Мы, “старые” знаменитые дома, ушедшие в тень после эпохи раздоров, наконец, восстанем и снова войдем в историю!

— Этот человек, вероятно, сейчас взволнованно говорит об этом...

В то же время, в другом месте. В базовом лагере Имперской армии, окружающим Гаруруджан, офицеры полевого ранга и выше собрались в палатке на военное совещание.

— Вы про полковника Найна Митокадзуруку? Нет необходимости объяснять, что он является лидером фракции Ястребов, старого дома, воевавшим в прошлом. Я всегда думал, что он первым восстанет в такой ситуации, и он не обманул моих ожиданий.

Со вздохом сказал солдат с погоном подполковника. Офицеры рядом с ним кивнули в согласии.

— Теперь он называет себя генералиссимусом. Он умеет громко говорить и хвастаться, поэтому боевой дух его войск на высоте.

— Он всегда был из тех, кто прибегал к преувеличению, чтобы завоевать популярность. Он не

только принудил своих подчинённых, но и убедил жителей Гаруруджана своими пустыми обещаниями.

Было несколько офицеров, которые знали Митокадзуруку учась с ним в академии, и такое впечатление сложилось у них о нём в целом. Информации о личности вражеского командира было более чем достаточно. Повестка дня, слегка отошла от главной темы.

— Весь город-крепость восстал. В любом случае, такова текущая ситуация.

— Если мы ничего не сделаем, то вся провинция восстанет, поэтому мы должны положить этому конец.

— Всё так, но вопрос остаётся прежнем... как!?

Когда они затронули тему атаки на крепость, молодой человек в конце стола сказал.

— Нет, сперва мы должны определить, сколько у нас осталось времени. Нам нужно знать наш временной лимит.

Удивленные офицеры посмотрели на говорящего. Слегка пухлый парень с погонами майора, Мэттью Тетдрич, продолжил с раздраженным лицом.

— Осада крепости - это битва на истощение. Если мы атакуем Гаруруджан обычным способом, то это займёт несколько месяцев, может даже лет. И мы не можем позволить себе так сражаться.

Подчеркнув это, солдат с нефритовыми глазами, сидевший напротив него по диагонали, молча кивнул.

— Вместо того, чтобы обсуждать всевозможные варианты, будет быстрее выделить те стратегии, которые осуществимы в зависимости от того, сколько у нас осталось времени. Это исключит почти все ортодоксальные планы.

Молодой офицер примерно того же возраста, что и Мэттью, монотонно добавил и больше ничего не сказал. Торвэй Ремион, носивший звание подполковника, за последние два года стал значительно тише.

— Как итог, единственный оставшийся вариант - отказаться от решения проблемы путём силы и использовать более дипломатические методы, такие как переговоры.

Мэттью решил быстро сформулировать ответ. Побывав на многих военных конференциях, он стал гораздо уверенней и сейчас это доказывал.

Когда над столом воцарилась тишина, тихий смех донесся из темного места во главе стола.

— Хах, добровольно строите из себя плохих парней... да, майор Мэттью и подполковник Торвэй!?

В голосе девушки звучало необъяснимое чувство власти, от которого дрожали все присутствующие офицеры. Все посмотрели в темноту в глубине палатки.

— Очевидно, что эта конференция так или иначе пришла бы к этому выводу. Практически все об этом знали, но никто не хотел говорить, что их сердца отказываться от атаки перед лицом этой неприступной крепости.

Её силуэт растворялся в темноте, пока она продолжала говорить. Из темноты изредка виднелись лишь её губы, похожие на ужасную улыбку.

— Чтобы сохранить свою солдатскую гордость, вы образно решили продолжить обсуждение. Ну что за окольные пути!? Вы бы ведь всё равно пришли к тому же выводу.

На этом её смех прекратился. Тяжелая, как свинец, тишина легла на плечи офицеров.

— Придурки! Вы тратите моё время!

Оскорбление от их Императрицы было для них ударом по спине. Холодный пот залил их лбы, а губы дрожали от сожаления и страха.

— Отчаянно обсуждать то, что невозможно сделать... думаете меня можно таким образом обмануть!?

Не щадящий голос пронзил всех в грудь. Никто не опровергал это не только из-за её статуса, но и потому, что все боялись.

— Достаточно с меня этого клоунского шоу. Что возможно – то возможно, а что невозможно – то и не говорите об этом. Скажите мне об этом открыто. Прекратите это церемониальное обсуждение. Не только на военных конференциях, но и во всём другом, я не хочу тратить времени из-за вашей гордости. Ни единой секунды.

Её слова, нет, её суровое предупреждение глубоко врезалось в сердца всех присутствующих офицеров. Начав с убийственной речи, она лично возглавила обсуждение.

— Что ж, раз майор Мэттью отказывается быть идиотом, то, что же он скажет?

Человек, к которому обратились, глубоко вздохнул, чтобы справиться с давлением, а затем собрался с силами, чтобы заговорить.

— Отступить и оставить это восстание в покое. Уж лучше нацелиться на то, чтобы развалить врага изнутри, нежели атаковать извне.

— Продолжай...

— Когда мы будем уходить, мы конфискуем ресурсы из близлежащих деревень, из которых они бы могли пополнить запасы. Установим блокпосты на дороге, чтобы ограничить проход торговцам. Нам даже делать ничего не придётся, Гаруруджан иссохнет сам.

Он использовал свои ораторские навыки, которые практиковал более двух лет, и думал о черноволосом парне, пытаясь быть похожим на него в этом плане. Мэттью отчаянно формулировал слова.

После понимания всего его предложения из темного конца палатки послышался ответ.

— Оградить от ресурсов и изолировать!? Это надежный план для осады, но снятие блокады нивелирует всё это. Независимо от того, сколько ресурсов мы конфискуем в деревнях или как мы контролируем дороги... всегда найдутся люди, которые будут поставлять припасы через пробелы. И самое главное... даже если всё будет идти по плану, сколько нам придётся ждать, прежде чем огромные ресурсы Гаруруджана будут израсходованы?

Пухлый парень остановился и в нужный момент опроверг этот ожидаемый контраргумент.

— Касаемо плана, который я только что изложил. Мы замаскируем некоторых солдат под повстанческие силы, когда как подчинённые полковника Митокадзуруку сделают всё за нас.

Улыбка девушки в темноте стала шире.

— Хо...

— Заставим жителей поверить в то, что конфискованные ресурсы были отправлены в Гаруруджан. Пока мы будем продолжать манипуляции, жалобы жителей провинции дойдут до ушей полковника Митокадзуруку. Он подстрекал город к восстанию, но сам забирает у них еду и деньги. Граждане не смогут долго с этим мириться. Мы можем использовать “Войну за справедливость Митокадзуруку” как причину конфискации ресурсов, но для этого солдаты должны притворить это в жизнь.

Подведём же итог, - подумал Мэттью и продолжил.

— В любом случае, мы лишим его поддержки жителей провинции. Для армии Митокадзуруку, долгое время действующей в этой провинции, это такая же серьезная проблема, как голод. Эффект в скором распространится на город Гаруруджан, так как у солдат и горожан должны быть друзья за пределами города. Как только они узнают, что из-за своих действий их друзья голодают, они не будут довольны текущей ситуацией. Они потеряют пыл, и группа быстро потеряет сплоченность. Не нужно ждать, пока у них закончатся припасы.

Мэттью объяснил положительные моменты своего плана, кратко перечислив аргументы и результаты. Было бы лучше, если бы он рассмотрел проблемы до того, как кто-нибудь на них укажет. Обращая внимание на порядок речи, он аккуратно произнес.

— Конечно, нам нужно будет предпринять несколько шагов перед этим... но по сравнению с прямым штурмом крепости, этот план потребует меньше затрат и сил. Так что я рекомендую этот вариант.

— Согласен с предложением майора.

Поддержка Торвэя стала заключением отчета. Не обращая внимания на глубоко задумавшихся офицеров, из темного края стола раздался впечатленный тон.

— Предложение, основанное на том, что поддержка провинциальных горожан - основа вражеской армии? Понятно, это так на тебя похоже. Как и ожидалось от человека, который смотрел и вырос, как его отец руководит полком.

Слегка пухлый парень сглотнул. Он приготовился к суровой критике Императрицы.

— Однако план не без недостатков. Ты недооцениваешь риск оставить восстание в покое надолго.

— Так то...

Он не мог этого опровергнуть. Он не учитывал условия быстрого подавления восстания, поэтому это было явной проблемой в его плане.

— Хорошо, если восстание ограничится этой провинцией. Но что, если это вызовет цепь восстания с другими полками!? Силы повстанцев немедленно прорвутся через блокпосты и установят ещё более прочную линию снабжения между двумя провинциями. Тогда твой план на долгую кампанию развалится.

Мэттью хотел заговорить после глубоких размышлений, но быстро закрыл рот. Они могли оказать политическое давление на соседние провинции, чтобы избежать этой проблемы, но, как догадался Мэттью, главное крылось не в этом.

“Быстрое подавление этого восстания” - лучший способ оказать давление на все территории Империи. И для этого, Императрица лично украсила линию фронта.

— Остановил себя от опровержения ради опровержения. Майор Мэттью, ты точно не дурак.

Девушка в темноте улыбнулась, сделав комплимент, который был гораздо реже, чем её оскорбления.

— Хватит молчать с болезненным выражением лица, нет ничего плохого в том, чтобы поколебать сердца людей, вместо того чтобы захватить крепость. Ладно, продолжим обсуждение. Помня об этом условии, какие методы нам следует использовать и на какую группу людей следует ориентироваться?

После признания того, что ей понравилось что-то в предложении Мэттью, конференция началась снова. Пухлый парень контролировал обсуждение, пока она не начала вмешиваться.

— С полковником Митокадзуруку в центре находятся люди, связанные с восстанием, а также те, кто наиболее близки к нему.

Лица офицеров в глубоких раздумьях стали серьёзными. Чтобы искупить свою репутацию, они серьёзно отнеслись к этому вопросу.

— Те, кто находится дальше от центра, менее воодушевлены восстанием, и их будет легче убедить отказаться от дела Митокадзуруку. Однако куда сильнее он пострадает от тех, кто находится прямо с ним. Имея в виду это противоречие - на что нам нацеливаться?

Она намеренно медленно всё объяснила, и все присутствующие офицеры подняли руки.

— Первое, что приходит в голову - убедить горожан. Хоть полковник Митокадзуруку уговорил их присоединиться к делу, но они, вероятно, не слишком в этом заинтересованы. Поскольку это спор между имперскими армиями, они будут поддерживать сторону, более близкую к ним, но не будут слишком увлечены победой - таковы люди Империи. Хорошо это или плохо, они верят, что мы не причиним им вреда.

— Тогда их будет легко заставить засомневаться. Просто сокрушим их наивное заблуждение.

Она охотно приняла это мнение, которое считала приемлемым. Мэттью горько скривил губы.

— Можно, конечно, нацелиться на горожан и заставить их предать город, но нам нужно разработать такой план, который встряхнёт ядро. Нам не нужно разрабатывать грандиозный план, нацеленный на всё. Достаточно нацелиться на одного человека. Есть ли подходящая цель со стороны полковника Митокадзуруку?

Девушка в темноте широко открыла глаза, её золотые зрачки скользили по группе за столом. Прежде чем разочарование появилось в её глазах, офицер нашел ответ, исследуя свои воспоминания.

— У него есть наложница.

— Наложница!?

— Д-да, по крайней мере, мы её так называем. Митокадзуруку окружил себя двумя типами помощников. Первый - это стратегический талант, который может посоветовать ему тактику и стратегию. Второй же... как бы это сказать...

— В этом плане всё понятно. Наложница играет роль любовницы, так!?

Сказала девушка, пока другая сторона всё ещё не решалась сказать. Офицер подтвердил это.

— Значит, стычки между адъютантами никогда не прекращались. Стратег, достигший своего положения благодаря собственным достоинствам, и наложница, которая использовала своё очарование и красоту, чтобы заслужить себе место. Два адъютанта, видимо, ненавидят друг друга. Они жаждут монополии на внимание своего командира, и дела сердца тоже играют свою роль.

— Понятно, у Митокадзуруку интересные хобби.

Её насмешки и смех сотрясли темноту. Когда они услышали её, глаза офицеров наполнились страхом. Они знали, что смех их Императрицы всегда приводит к определенному результату.

— Хорошо, определились с целью. Далее конкретный план. В любом случае нам понадобятся люди для работы внутри города. Есть ли способ отправить наших агентов в Гаруруджан?

— В зависимости от средств это выполнимо, но... простите меня, Ваше Величество...

Заговорил Мэттью, готовый к любому упреку. Однако его попытка была немедленно подавлена.

— Майор Мэттью, тебе не нужно ничего больше говорить. Ты ведь уже понял, так!? Пользуясь подлыми методами, можно куда быстрее захватить город.

— Ваше Величество, но это...

Этот метод был табу. Пухлый парень хотел сказать это вслух, но это застряло у него в горле, потому что он не видел ни малейшего сомнения в её золотых глазах.

— Можешь договорить. Не волнуйся, твоя Императрица уже сошла с праведного пути... ещё в самом начале, когда я сделала свой первый шаг.

— Ничего себе. Смотри, мы полностью окружены.

Это был третий уровень города Гаруруджан. Здесь находились парк, фонтаны и общественные сооружения. Горожане, живущие на нижнем уровне, собрались здесь, чтобы посмотреть на городские стены.

— Это столичная армия!? Всё ли будет нормально!? Да, Лорд Митокадзуруку сказал, что всё будет хорошо, но...

— Не волнуйся ты так~ уже столько гражданских войн пережили, и нас всегда оставляли в покое. Этот раз не будет исключением.

Болтала между собой молодая пара. Несмотря на то, что город был окружен большой национальной армией, граждане Империи воспринимали это как какое-то редкое событие.

— Даже если начнется битва, нас не втянут. На, тоже взгляни. Я позаимствовал телескоп у соседки, чтобы полюбоваться видами со стен.

— Ты такой...

Раздраженно сказала девушка рядом с ним. Сразу после этого мужчина, смотрящий в телескоп, снова сказал.

— А!? Кое-кто из окружения приближается к нам.

— Чего!? Где?

— Вон там. И что они собираются делать!?

Мужчина указал свободной левой рукой, наблюдая в телескоп. Он нахмурился, получив четкое изображение.

— Что это!? Тянут за собой каких-то странных людей.

Имперские солдаты, вёзшие странных людей, теперь были на виду. Мужчина попытался разглядеть истинную природу маленьких фигурок вдалеке и прищелкнул языком, так как

телескоп был недостаточно мощным.

— Руки скованы цепями, а вокруг их талии веревки... и мешки на головах? Как тревожно, это похоже на шествие преступников.

— Дай посмотреть.

Девушка забеспокоилась и призвала его отдать телескоп. Выхватив его, девушка стала свидетельницей проблемной сцены.

— Вон там, да? Они действительно близки к внешним стенам. Странные люди выстроились в линию?

Пока она смотрела, солдаты, вооруженные ветряным винтовками и арбалетами с прикреплёнными к ним штыками, подошли к странным людям, у которых были связаны руки. Судя по тому, что произошло дальше, телескоп выпал из рук девушки.

— Зарезали...

Смертельные агонии распространились повсюду, словно хор. Некоторые из солдат отвернулись, а некоторые еле сдерживали слёзы.

— Командир, мы закончили...

Об этом сообщил один из окровавленных мужчин. Трупы перед ним давали понять, что они пересекли черту, но командир взвода всё ещё выполнял свой долг.

— Указом Её Высочества Императрицы я доношу всем гражданам Гаруруджана следующее! Только что мы казнили ваших сообщников в рамках коллективного наказания за ваше преступление!

Командир взвода громко кричал на вырисовывающиеся городские стены, и в то же время связист отправлял световые сообщения. Было неясно, как далеко дойдет голос, но если они будут продолжать повторять одно и то же сообщение через свет, другая сторона обязательно его получит.

— Весь город виновен в сговоре с повстанцами! Наказание будет применяться не только к фигурирующему лицу, но и ко всей семье! Все жители Гаруруджана и их родственники подвергаются этому коллективному наказанию!

Несчастье хлынуло в грудь командира взвода, когда он выкрикивал слова, идущие вразрез с его чувствами.

— На этот раз восемь казненных нами преступников - сообщники из городка Зуэри на северо-востоке! Отныне мы продолжим арестовывать сообщников из всех деревень провинции и продолжим казни!

Лица солдат задержались. Объявление о том, что они будут продолжать казни, означало, что они будут делать то же самое с завтрашнего дня, что наполняло их страхом.

— Есть только один способ искупить свои тяжкие преступления! Прекратите защищать крепость и откройте ворота! Примите милостивую руку Императрицы! Прежде чем вы искупите свои преступления, кровь ваших сообщников окрасит эту землю в красный цвет!

Во рту действительно пересохло. Видя себя спускающимся по тропе зла, командир взвода не имел права хранить молчание и начала перечитывать указ во второй раз, как было приказано.

— Ещё раз! Указом Её Высочества Императрицы я доношу всем гражданам Гаруруджана следующее...

— Арестовали и казнили сообщников?

Из медной чашки в его правой руке пролился сок. В тот момент, когда Митокадзуруку получил этот отчет, трепет в его сердце исчез, и его охватила тьма.

— Как такое возможно!? Они называют себя национальной армией, и попросту не могут допустить такого зверства!

— Но такова реальность. Это видели солдаты, стоявшие у внешних стен, и многие другие люди.

Весьма жёстко про констатировала адъютант “Стратег” Метраш. Её начальник в глубоком раздумье начала покусывать ногти.

— Кто у них командующий офицер!? Неужели в Имперской Армии действительно найдётся тот, кто прибегнет к таким средствам?

Стратег добавила к своему тихому отчёту.

— Неясно, имеет ли это какое-либо отношение к этому делу, но было замечено знамя короны.

Митокадзуруку внезапно посмотрел наружу. Это было то, что он не мог игнорировать.

— Её Величество приехала лично!? Я слышал, что после коронации она несколько раз бывала на передовой...

Мужчина покачал головой с кривой улыбкой, размышляя, имеет ли этот факт какое-либо отношение к этой ситуации.

— Нет, это никак не связано. Её Величеству всего 16 лет. Конечно же, для неё невозможно командовать армией. Она здесь просто как подставное лицо.

Когда её начальник пришёл к такому выводу, стратег воспользовалась случаем, чтобы задать ещё один тревожный вопрос.

— Слухи о казни распространяются и начинают вызывать беспокойство у граждан. Если мы хотим подготовить эту крепость к длительной осаде, мы не можем игнорировать эти настроения. Генералиссимус, пожалуйста, произнесите речь, чтобы успокоить...

Ещё до того, как она закончила, в неё бросили медную чашу, запачкав грудь апельсиновым соком. Её начальник взревел от её слов.

— Не надо мне этого говорить! Я и сам знаю!

С этими словами мужчина повернулся и вышел из командного центра. Позади Метраш фыркнула Ниям, которая склонила голову, глядя как он уходит.

— Обращаешься с ним как с дураком, хах...

Метраш вытерла пятна на груди платком, холодно отвечая на эти враждебные слова.

— Я отличаюсь от тебя и не пытаюсь подлизаться перед своим хозяином.

Двое из них молча посмотрели друг на друга. Эта сцена была более яркой, чем любое описание отношений между двумя адъютантами.

— Граждане Гаруруджана! Тише, тише, пожалуйста!

На ступенях третьего уровня, ведущего к четвертому, собралась большая группа граждан, которые слышали о “казни”. Сюда без разрешения было не попасть. Митокадзуруку бросился туда, и его захлестнули вопросы.

— Многие из вас, должно быть, уже слышали новости о казнях! Все уже должны понять после случившегося! Национальная армия сошла с ума!

Почувствовав переполох среди горожан, мужчина продолжил.

— Вы можете себе представить!? Они используют жизни людей, которых должны защищать, как оружие! И всё для того, чтобы бы мы сдались под гнётом страха... такое зверство недопустимо! Да ещё и использовать имя молодой Императрицы, чтобы свершить этот террористический акт. Самая что ни на есть армия предателей!

Подчёркивая тот факт, что он был на стороне справедливости, Митокадзуруку пытался успокоить граждан, не имея конкретного плана. Мужчина изо всех сил старался отвлечь всеобщее внимание.

— Я им этого так не оставлю! Я буду сопротивляться злодеяниям повстанческой армии и буду защищать жизни каждого! Я не позволю врагу вторгнуться в Гаруруджан, так что не волнуйтесь!

Это были пустые обещания, но в сочетании с его харизматичной внешностью его слова немного успокоили граждан. Тем не менее на этом невозможно было далеко уехать, поэтому когда он сделал паузу, посыпались вопросы.

— Но, что насчёт казней!?

— Кого в следующий раз казнят!?

— У меня родня в Зуэри...

— Успокойтесь, пожалуйста...

Кроме этого, он ничего не смог ответить. Когда горожане устали кричать, Митокадзуруку намеренно остановился. При разговоре с возбужденной толпой ключевым моментом было ощущение дыхания группы и разговоры в перерывах. Уловив момент, когда толпа успокоилась, он снова заговорил.

— Не дайте себя обмануть! Цель врага – заставить наши сердца сомневаться! Они хотят разрушить наше единство и попытаются развалить нас изнутри! Не поддавайтесь их подлым планам! Не сдавайтесь!

Сказал мужчина, ударив свою толстую грудь. Этим фирменным движением, направленным на то, чтобы стать более заметным, Найн Митокадзуруку громко объявил.

— Пожалуйста, оставьте это мне! Я, Митокадзуруку, обещаю вам, что принесу наилучшие результаты! Как и всегда, я буду защищать мир этого города и провинции! Пожалуйста, поверьте мне и немного потерпите!

— Начать обстрел! Не подпускайте врага!

Взрыв сжатого воздуха раздался громким эхом. Гарнизированные солдаты Гаруруджана вступили в бой из-за укрытия против наступающей Имперской армии.

— Но капитан... В чём смысл!?

Спросил один из солдат. В их поле зрения были деревянные катапульты в семь-восемь раз длиннее среднего взрослого мужчины. Их выстроили более чем в 100 метрах.

— У внешних стен три большие катапульты и горстка пехоты. Не слишком много. Больше похоже на отвлечение внимания.

— Я знаю, но мы не можем их игнорировать.

Капитан тоже не мог распознать намерений врага. Пока он подозрительно смотрел, вертикальная катапульта медленно наклонилась со скрипом.

— Собирается стрельнуть! Всем подразделениям быть наготове!

Вскоре после этого предупреждения три тяжелых объекта взмыли в небо. Они едва преодолели внешние стены и упали позади солдат.

— Осмотрите поражённый участок! Доложите о повреждениях!

Солдаты поблизости немедленно подбежали к месту приземления объектов и вернулись менее чем через две минуты.

— Нет никакого ущерба для жизни или имущества! Снаряд - это не камни и не боеприпасы!

— Что!? Тогда чем они в нас выстрелили!?

— Пожалуйста, подождите. Он покрыт множеством слоев кожи, и мы пока не знаем, что внутри...

— Осторожней. Возможно, это туши животных, предназначенных для распространения болезней.

Напомнив своим людям оставаться настороже, капитан направился к месту приземления объектов. Солдаты осторожно разрезали кожу и ахнули, когда увидел, что было внутри.

— Это... кости...

— Чего!?

— Похоже... тут три черепа... и судя по размерам, это может принадлежать лишь людям...

Не решаясь прикоснуться к содержимому и подтвердить его, солдат сообщил об увиденном своему начальнику. В этот момент он обнаружил ещё одну странную вещь.

— АХ, стойте. Внутри черепов что-то есть... Сложенный кусок пергамента?

Солдат вытащил его кончиками пальцев и положил на землю. Взглянув на слова на пергаменте, он снова замолчал.

— Эй, не молчи... читай вслух.

— “Останки сообщников из деревни Канух. Если не откроете ворота, вас постигнет та же участь”...

Содержимое, о котором прочитал его подчиненный, заставило капитана сердито скривить губы.

— Опять угрожают... выкинь эту хрень!

— Пожалуйста, послушайте! Если это останки сообщников, то должно быть, есть граждане, которые были с ними знакомы. Было бы неуместным относиться к этому легкомысленно.

— Тц... Всё слишком сильно повреждено, чтобы кого-то там определять.

Капитан прищелкнул языком, потому что не мог относиться к этому легкомысленно. В это время прибежали солдаты, осматривавшие другие места.

— Мы проверили два других места приземления. За исключением названий деревень на пергаменте то же самое.

— Соберите все останки и отложите в угол. Сообщите об этом генералиссимусу и спросите у него совета.

Приказал капитан после долгого вздоха. Вспомнив что-то, он обратился к своим подчиненным поблизости.

— Пока не говорите об этом горожанам. Это только вызовет ненужную панику. Понятно!?

Солдаты кивнули, однако невозможно было закрыть им рты. Он попытался скрыть информацию своим авторитетом как командующий отрядом, но было слишком много людей, которые знали о содержимом снарядов.

— Слышал!? В нас начали кидаться костями!

В эту ночь новости о костях дошли и до горожан. Поскольку они находились в одном городе, солдаты и гражданские лица, естественно, взаимодействовали друг с другом. Не только это, правда искажалась с каждой итерацией.

— Прямо забит костями!? Серьёзно!? Цифры явно не соответствуют тем людям, которых они казнили. Значит убили и других.

— Неужели они и вправду относятся к нам как к соучастникам восстания? Мы же просто живём в городе. Это ведь всё неправда!?

Никто не мог ответить на этот вопрос. По мере того, как воздух в баре становился всё тяжелее, горожане заливались пивом, чтобы забыть о своих заботах.

— Город с каждым днём становится всё мрачнее.

Ситуация в городе достигла таких масштабов, что это больше нельзя было игнорировать, и, конечно, об этом было доложено главнокомандующему. Пока его наложница Ниям обслуживала его, он закричал, скрестив руки на груди и сделав недовольное лицо.

— Никогда не думал, что до такого дойдёт. Я более чем уверен, что смог бы выдержать любую атаку, однако они сосредоточились только на том, чтобы пошатнуть сердца масс...

— Не только граждане... паника распространяется и среди войск. Я должна признать, что эти действия крайне эффективны против обычных людей, которые так и не решились стать повстанцами.

Слова Метраш конкретизировали всю серьёзность ситуации. Ниям взглянула на "стратега", заставившего её хозяина страдать, затем наклонилась к мужчине с соблазнительной улыбкой.

— Лорд Митокадзуруку, пожалуйста, взбодритесь...

— Ниам, заткнись. Ты здесь бесполезна.

Митокадзуруку резко упрекнул свою наложницу, и губы Метраш выразили явное чувство превосходства.

— Простите, что прерываю, но у меня есть предложение. Чтобы противостоять тяжёлой атмосфере, создаваемой плохими новостями, почему бы нам не сообщить о хороших!? Можно ведь не только защищаться, но и нападать, чтобы одержать победу.

— Неплохо. Но, получится ли у нас?

— Думаю, это возможно. Если враг думает, что мы будем лишь обороняться, то явно не будет ожидать нападения на собственный лагерь. Брешей в защите должно быть достаточно, да и слабых мест навалом. Одно из таких - хранилище ресурсов к северо-востоку от города.

Объяснила Метраш, указывая на карту окрестностей на столе.

— Мы начнем яростную атаку под покровом ночи. Можем даже заберём их провизию себе. Такой мощный удар по противнику явно воодушевит горожан. Но что ещё важнее...

— Мы покажем гражданам, что не будем стоять сложа руки, как скот перед бойней.

Мужчина оценил план, кивнул, затем повернулся к стратегу, чтобы отдать приказ.

— Разрешаю выполнение этого плана. Метраш, будешь полностью им руководить.

— С вашего разрешения...

Отдав честь, Метраш принялась к выполнению задания. Прямо сейчас злобный взгляд наложницы делал её самой счастливой на свете.

— Охрана всё также расслаблена в указанном месте!?

— Да, всё идёт так, как вы и говорили Ваше Величество.

Отвечал Торвэй Ремион, стоя на колене. Внутри большой палатки, предназначенной для

одного человека, парень с нефритовыми глазами беседовал с монархом с абсолютной властью через шёлковую занавеску.

— Если они поторопятся, то это произойдёт сегодня ночью. Позже или раньше, но они нападут. Встретьте их как полагается.

— Сегодня... эмм...

— Вполне возможно. Их стратег жаждет заработать славы.

Тихий смех раздался по ту сторону занавески. Торвэй всё также не поднимал взгляда.

— Помнишь, как нам сказали, что у Митокадзуруку есть два разных адъютанта: стратег и наложница... Как думаешь, кто из этих двоих будет больше стремиться оставить свой след!?

Парень спокойно подумал над этим вопросом. Вероятно, это как-то связано с деликатными отношениями мужчины и женщины... Отталкиваясь от этого, Торвэй не мог дать остроумного ответа на вопросы такого рода.

— Не знаешь!? Ну стратег же. Наложница может зарабатывать благосклонность своего хозяина каждую ночь, но со стратегом всё не так. Если она хочет привлечь внимание своего начальника, то тут лишь один способ... одержать победу во время войны.

Вот как, - ответил про себя Торвэй. Тут были не только взаимоотношения мужчины и женщины. Парень передумал сам себя и начал сетовать на собственную некомпетентность.

— Следовательно, их стратег испытывает сильную жажду, и, вероятно, попадёт прямо в нашу ловушку.

Парень с нефритовыми глазами кивнул, и суровый взгляд пронзил его сквозь занавеску.

— Не скупитесь на приманку! Скидывайте всё! Просто прикиньтесь дурачками и пусть вас обманут. Эти идиоты унесут военные трофеи в своё гнездо, и даже не подумают о том, что оно отравлено.

В тот же день, поздно ночью. Предложенный Метраш план был реализован без сучка и задоринки. Женщина оставила грабить ресурсы своим подчиненным, а затем пошла в штаб быстрыми шагами, чтобы доложить командиру об успехе миссии.

— Всё прошло гладко. Они действительно ослабили бдительность. Прежде чем вражеские силы смогли собраться и нанести ответный удар, мы ушли со всеми их ресурсами.

Сообщила стратег с притворным спокойствием. Лицо Митокадзуруку наполнилось ликованием, когда он услышал это и обнял своего адъютанта.

— Молодец, Метраш! Прекрасный результат! Это точно улучшит настроение горожан!

— Благодарю за комплимент.

Метраш ответила с замороженным выражением лица, а в это время её крепко прижимали большие и сильные руки. Он наклонился к её уху и прошептал.

— Приходи сегодня в мою комнату за наградой.

— Есть...

Метраш кивнула, оглянулась, отдала честь и покинула кабинет командующего. Выходя, женщина заметила застывшее лицо человека в углу коридора.

Она встретила взглядом с “наложницей”.

— Что такое, Ниам!? Почему ты там стоишь!? Разве ты не собиралась показать своё очарование!?

— ...

Ниам, над которой насмехались, поджала губы и посмотрела в ответ. Метраш уверенно улыбнулась и заявила.

— АХ, ДА! Совсем забыла, что это ведь поле битвы... И такая сука с течкой как ты, может лишь дрожать в углу. Больше не вставай у меня на пути!

Злорадствуя над тем, что приносило наибольшую боль оппонентке, “стратег” радостно покинула место.

В то же время, в другом месте, среди большого груза, захваченного по указанию Метраш.

— Голоса снаружи стихли.

— Хорошо, выбираемся.

Спрятавшиеся в грузе имперские солдаты вылезли из ящиков и мешков. Подняв оружие, которое они спрятали с собой, солдаты выстроились, чтобы устроить перекличку.

— Не дайте себя обнаружить часовым. Растворитесь в городе.

Убрав пустые ящики в дальний угол, чтобы никто не заметил, они тихонько вышли со склада. Взвод из 40 солдат скрылся в темноте.

Две недели спустя, вопреки ожиданиям Митокадзуруку, атмосфера в городе Гаруруджан ухудшилась.

— Ещё одна казнь...

— Если это продолжиться, то нас...

— Всё ли в порядке с моими родными в другом городе!?

Казни, видимые с внешних стен, и бросание костей с помощью катапульт продолжались каждый день. И это не единственное, что заставило граждан пошатнуться.

— Мы все умрем, если продолжим поддерживать лорда Митокадзуруку!

Крики паникующих эхом разносились по улицам. С тех пор, как стратег Метраш захватила склад снабжения национальной армии, люди, произносящие такие крамольные речи, стали появляться по всему городу.

Это были агенты, замаскированные под странствующих торговцев, священников или нищих. Посторонним было легко проникнуть в город с таким большим потоком людей. После того, как они проникли в город, спрятавшись в грузе, их первая миссия заключалась в том, чтобы побудить жителей освободить город.

— Эй, не говорите такого.

— Именно. Патрули могут услышат вас.

— Но ведь если всё так пойдёт и дальше...

Они активно действовали за кулисами, и в целом не делали ничего особенного, кроме расшатывания ситуации. Подобными действиями агенты изменили атмосферу в городе. Группа, занимающаяся подстрекательством, пугающе легко могла манипулировать людьми, которые испытывали смутное чувство опасности.

— Эй~ А как насчёт такого!? Мы ведь и сами можем открыть городские ворота.

После того, как беспокойство граждан достигло определённого уровня, агенты, наконец, были готовы придерживаться определенного курса действий. В это время горожане считали это предложение вполне реальным. Они были достаточно подготовлены, чтобы обдумать такую идею.

— Соберите еще людей и направляйтесь к северным воротам, где дорога наиболее широка. Если мы будем протестовать большой группой, солдаты пропустят нас. В конце концов, мы ведь не сделали ничего, правда!? Лорд Митокадзуруку сам поднял восстание и потащил нас за собой. Нас хотят казнить, потому что мы соучастники!? Что за бред!?

Не соглашаясь и не возражая, граждане лишь оглядывались вокруг, наблюдая за реакцией остальных людей. И тогда, то, что сказал агент, подтолкнуло робких людей к принятию решения.

— Нет нужды сбегать всем. Те, кто хочет остаться, могут остаться. Даже если мы сбежим, это никак не повлияет на боевой потенциал города, так что не думайте, что предаёте лорда Митокадзуруку. Разве это не то же самое, что и поддержка извне!? Или я ошибаюсь!?

Используя этот предлог, чтобы нейтрализовать чувство вины, он дал им последний толчок к осуществлению плана. После того, как ментальность горожан взяла верх, они пришли к выводу последовать за агентом.

— Сообщите как можно большему количеству людей, и завтра вечером мы примем меры.

На следующий день инцидент прошёл, как и планировали.

— Генералиссимус! Желающие покинуть город горожане хлынули к северным воротам!

Метраш ворвалась в кабинет командира и крикнула. Митокадзуруку застонал, схватив голову руками.

— Быть того не может, чтобы граждане так быстро теряли терпение! Убедите толпу и заставьте их разойтись! В таких условиях невозможно открыть ворота!

— Я уже пробовала, но граждане слишком сильно взбесились и отказываются слушать. Они даже моего голоса не слышат из-за шума...

Стыдливо сказала стратег. Мужчина в ярости посмотрел на улицу.

— Достаточно, я сам выйду! Если я поговорю с ними, граждане...

— Нет, Ваше Превосходство... это слишком опасно...

Метраш преградила путь своему разгневанному начальнику и взволнованно сказала.

— Мы давно не ставили гарнизон в той части, так что есть вероятность, что враг проник в город! Это может быть ловушка, чтобы выманить вас, Ваше Превосходительство. Если вы появитесь перед горожанами, вас могут убить!

— Тц...

Митокадзуруку осознавал опасность и его лицо задёргалось. Прежде чем он успел выйти из себя, Метраш решила, как поступить.

— Я разберусь с гражданами, поэтому, пожалуйста, оставайтесь здесь.

Сказав это, она немедленно покинула кабинет командира, не дожидаясь ответа. В этот момент она увидела Ниам, стоящую на том же месте, что и в последний раз.

— Разве не ты в этом виновата~

Поддразнивая спросила “наложница” “стратега”, проходящего мимо неё.

— Лорд Митокадзуруку этого не заметил, но ты знаешь, что враг мог проникнуть в город.

— ...

— Это произошло в тот раз, так ведь!? Когда ты захватила провизию противника и забрала с собой, враг похоже спрятался там. Поскольку защита складов снабжения противника была слабой, вы купились, забывшись о победе, и позволили себя обмануть.

Ниам, хихикая, указала на ошибку своей оппонентки, и Метраш опустила голову, крепко сжав кулаки.

— Не могу этого опровергнуть. Если хочешь, чтобы я извинилась, то я извинюсь... Но Ниам, куда важнее будет попросить тебя кое о чём.

Мучительно подавляя свою гордость, она умоляла оппонентку, которую ненавидела больше всего.

— После того, как я пойду к северным воротам, пожалуйста, останови лорда Митокадзуруку. Хотя я и взяла на себя эту миссию, но горожан будет крайне тяжело переубедить. Он может потерять терпение и попыбует отправитьсч туда лично.

— Хочешь, чтобы я его остановила? Ммм~ хорошо~

— Прошу! Ты ведь тоже хочешь его защитить, так!?

Метраш поклонилась и умоляла её. Ниам широко открыла глаза при виде оппонентки, отбрасывающей гордость. Пожав плечами, она вздохнула.

— Честно говоря, я думаю, что лорду Митокадзуруку не повезло.

— А?

Весьма смущённо ответила “стратег”. Ниам внезапно изменила тон.

— Мы все были взбудоражены, когда защищали эту крепость вначале, но сейчас ситуация в корне перевернулась. Даже если мы продержимся ещё несколько дней, он рано или поздно проиграет. Мои ощущения довольно точны на такие вещи.

— Что... о чём ты говоришь?

— Я говорю о том, что будет после того, как мы проиграем. Нам обеим нужно подумать о своём будущем.

Прежде чем она всё услышала, Метраш начала действовать. От пощечины в лицо было легко уклониться, поскольку Ниам уже предвидела это.

— Какой стыд! Как ты смеешь говорить такое прямо передо мной!

— Ох~ как свирепо. Вот почему прямолинейные люди – сплошная головная боль...

Ниам в шутку отошла от темы, а затем вздохнула.

— Позволь мне первой об этом сказать. Даже не пытайся использовать мои слова против меня. Если попытаешься выдвинуть обвинение, то это лишь ухудшит настроение Его Превосходительства.

— ...

— В свою очередь, я не скажу ему о том, что это ты позволила врагу проникнуть внутрь. Так что мы равны.

Ниама предложила секретную сделку, от которой Метраш стиснула зубы и отвела глаза.

— Я попрошу своего подчиненного остановить Его Превосходительство. Я была душой, когда просила тебя об этом.

— Да, да~ тогда усердно работай, даже если это, скорее всего, пустая трата сил.

Ниама махала рукой, пытаясь убедить себя, что это неправда.

“Стратег” продолжила идти по коридору.

— Не подходите ближе!

— Назад! Назад!

У северных ворот города солдатам пришлось столкнуться лицом к лицу с толпившимися с багажом горожанами. Толпа, которая собралась здесь с утра, со временем росла и полностью заполнила дорогу перед воротами.

— Блин, людей стало ещё больше!

— Мы не сможем их остановить. Что нам делать!?

Причитали солдаты, отесняющие толпу. Видя, что ситуация ухудшается, командир после тщательного обдумывания принял решение.

— Видимо, ничего другого не осталось. Сделайте предупредительный выстрел!

Солдаты прицелились из ветряных винтовок и в унисон выстрелили в небо. Звук взрыва

сжатого воздуха заставил горожан, идущих спереди, отшатнуться от страха, но на людей сзади он не произвел особого впечатления. Напуганные граждане поменялись местами с теми, кто стоял за ними, и толпа двинулась вперед с той же энергией, что и раньше.

— Не хорошо. Выстрел заглох в этом шуме!

— Совсем никакого эффекта...

Солдаты были недовольны из-за неэффективности рабочего метода. Они уже давно прошли стадию, на которой всё можно было бы уладить лишь предупредительными выстрелами. Разве что можно было выкатить Взрывные Пушки, но это невозможно.

Метраш, которая вернулась в хаотичную сцену, почувствовала холод от ситуации, которая так быстро ухудшилась, и раздала инструкции.

— У нас не хватает людей, чтобы держать под контролем такое количество мирных жителей, поэтому запросите поддержки! Слушайте все, сформируйте цепь и встаньте перед воротами! И не подпускайте их к устройству управления воротами!

Видя, что невозможно сдержать всю толпу, Метраш определила ключевые места для защиты и сосредоточила там свои силы. Однако солдаты немедленно подвергли сомнению её приказ.

— А разве нам можно действовать так пассивно!? Мирное население взбесилось, и я не вижу решения проблемы без кровопролития...

— Нет! Избегайте причинения вреда мирным жителям, это приказ генералиссимуса!

Женщина твёрдо покачала головой. Поддержка граждан была основой власти Митокадзуруку, поэтому Метраш провела черту, которую нельзя было пересечь. Всё было бы кончено, если бы горожане отвернулись от него. Как офицеру, базирующемуся в провинции, это знание глубоко засело в голову.

— Открывать огонь только в том случае, если кто-то пытается активировать устройство! Если мы будем защищать это место, ворота не откроются, сколько бы их ни было...

В середине своего приказа она услышала громкую тревогу, доносившуюся с противоположного направления... из центра города.

— Что происходит!?

Вскоре прибежал запыхавшийся посыльный.

— Враг атакует! К городу приближаются крупные вражеские отряды! Особенно на юг... там враг начинает крупномасштабную атаку с осадными орудиями!

— ЧТО!?

Она потеряла дар речи на несколько секунд, прежде чем её лицо исказилось от сожаления.

— Слишком идеальное время для атаки! Так значит это их план!? Отставить мой приказ, отправьте подкрепление к южным воротам! Мы не можем тратить время на этих граждан сейчас!

— И что тогда!? Мы не можем их оставить одних!

— Оставьте взвод охранять устройство управления воротами и продолжайте вести предупредительные выстрелы в воздух с верхней части ворот. Немногие граждане готовы пойти против града пуль, поэтому используйте этот метод, чтобы держать их в страхе!

Метраш отдала последний приказ перед тем, как отправиться на юг, чтобы отразить атаку врага, однако она упустила одну вещь. Солдаты имели дело не только с мирным населением.

— Смотрите, это устройство, чтобы открыть ворота! Идём туда!

Вскоре после того, как Метраш покинула ворота, гражданские лица, заметившие устройство управления, начали нацеливаться на это место. К этому их принудили солдаты национальной армии, проникшие в город.

— Не подходите! У нас приказ! Любой, кто подойдёт ближе к устройству, получит пулю в лоб!

Солдатам, защищающим устройство управления, пришлось поднять винтовки. Увидев, что стражники выстраиваются в ряды для защиты устройства, стало ясно, что они не хотели никого пропускать, что вызвало у граждан возмущение.

— Что!? Вы издеваетесь!?

— Выпустите нас...

— У нас же женщины и дети...

При всем внимании к громко протестующим гражданам, солдаты национальной армии поняли, что это их шанс.

— Хорошо, начинаем.

С этим приказом они достали оружие и открыли огонь из толпы людей.

— ААаааа...

Они думали, что им придётся иметь дело лишь с мирными жителями, поэтому они были не готовы к внезапному изменению ситуации.

— Вражеская атака!

— Открыть ответный огонь! Стреляем по...

Стражника, засомневавшегося перед контратакой, поразила пуля под другим углом. Увидев, что их товарищей ранят одного за другим, солдаты широко открыли глаза от удивления.

— Стрельба не только спереди!

— Чёрт, откуда!? Откуда они в нас стреляют!?

Они лихорадочно начали осматривали местность, но всё было тщетно. Снайперы, ведущие подавляющий огонь, находились на дереве в 40м и на крыше в 60м.

Поскольку это был Имперский город, национальная армия, естественно, знала структуру Гаруруджана. Солдаты также знали, что устройство управления воротами находится рядом с воротами, поэтому у них был чёткий план по подавлению этой области.

Устройство было глубоко внутри стены и охранников на лестнице непрерывно обстреливали. После того, как агенты проникли в город, у плана был 50% шанс на успех, однако сейчас этот показатель вырос до 100%. Национальная армия уже была уверена, что противник оказался в невыгодном положении.

— Они прекратили стрелять... Быстрее, на позиции!

После того, как снайперская команда нанесла большой урон, штурмовая группа смешалась с толпой. Вражеские солдаты, отступившие к стенам из-за страха быть застреленными, не смогли адекватно отразить эту атаку. Они уже развалились и были уничтожены менее чем за минуту.

— Подавление завершено. Что насчёт устройства!?

— У нас под контролем. Уже открываем ворота!

— Быстрее! Проводите наших внутрь!

Десять солдат повернули устройство, и плотно закрытые ворота заскрипели.

По ту сторону, пухлый парень наблюдал за этой сценой с отрядом мужчин.

— Майор Мэттью, ворота открываются!

— Да, отряд проникновения сработал отлично. Сапёрная команда, поставит клинья перед воротами! Остальные солдаты должны прикрыть их!

Солдаты немедленно начали штурм города. Саперы устремились сквозь выстрелы из стен к полуоткрытым воротам и установили по обеим сторонам ворот деревянные клинья высотой по два метра, а пехота защищала их.

— У ворот много людей! Враг сначала подождёт, пока горожане убегут! Клинья же заstopорят ворота, и те так просто их не закроют!

Толпа мирных жителей выбежала, когда Мэттью отдал приказ. Боясь по ошибке ранить мирных жителей, вражеские солдаты на стенах не стреляли.

— Большая часть горожан убежала! Можно начинать огонь!

— Хорошо, заряжайте! Идём прямо в городские районы!

В тот момент, когда толпа рассеялась, выход мирных жителей превратился во вход для подразделения Мэттью. Когда армия прорвала ворота, падение города-крепости Гаруруджан было лишь вопросом времени.

— Что происходит!?

Правитель города наблюдал за сценой, приведшей к краху его амбиций.

— Северные ворота прорваны... Национальная армия в городе!?

Митокадзуруку истерически крикнул, и его штабные офицеры доложили ему со скрюченными

лицами.

— Прямо сейчас наши силы атакуют врага на 1-м и 2-м уровнях. Однако большая часть наших сил была переброшена на юг, поэтому в городе нас меньшинство...

— Защита зон ниже 2-го уровня бессмысленна. Мы должны отвести наши силы и закрепиться на верхних уровнях.

— Где!? Где мы вообще можем развернуть оборонительную линию!?

— Учитывая текущую ситуацию... Мы должны подумать об отказе от 3-го уровня и защитить верхние...

Штабные офицеры отвечали в холодному поту. От сказанного, у Митокадзуруку закружилась голова.

— Только 4-ой и 5-ый!? Если мы потеряем городские районы, то останется считай половина города!

Прежде чем он осознал это, большая часть его органов замерла. Он почувствовал головокружение, когда отчаянно искал способ выжить.

— Так или иначе, отзовите войска на юге на верхние уровни! Поскольку они проникли в городские районы, нет смысла защищать ворота! Мы должны обеспечить линию обороны и сплотить наши силы!

Услышав этот приказ, штабные офицеры смущенно переглянулись.

— Наши подразделения на южных внешних стенах подвергаются атаке врага, прорвавшего северные стены, и сейчас они вовлечены в бой...

— Мы бы хотели отозвать их обратно, но мы не в курсе, сколько из них сможет добраться сюда...

Они даже не могли отвести оставшиеся силы. Когда он узнал об этом факте, Митокадзуруку, который больше не мог сопротивляться, встал неподвижно.

— Скажите... Неужели это...

Мужчина посмотрел на улицы Гаруруджана через окно и спросил, наблюдая за знакомой сценой перед ним.

— проигранное дело?

Ни один из его штабных офицеров ничего не сказал, и их молчание было ответом.

Сражение закончился в полдень. Когда национальная армия вошла в городские районы с севера, изолированные подразделения, потерявшие связь со своим штабом, сдались один за другим. Силы у южных ворот, которые сопротивлялись до конца, сдались, когда увидели поднятый белый флаг в своем штабе.

— У вас оружие за спиной, поэтому не вздумайте делать ничего глупого.

Метраш, командовавшая войсками у южных ворот, была взята в плен после того, как они сдались. Мэттью приказал своим людям поднять оружие и подошел к ней.

— А ты молод для офицера. Ты командовал батальоном?

— Майор Мэттью Тетдрич. Буду признателен, если вы не будете приплетать мой возраст.

Парень ответил раздраженным лицом. Метраш сразу поняла, когда услышала это.

— Понятно, так ты член “Рыцарского Ордена”... В последней гражданской войне вы добились высочайших высот. Мне даже как-то завидно.

— На самом деле вы недостаточно квалифицированы, чтобы смеяться надо мной.

— Верно. Я просто разглагольствую про кислый виноград...

Чувствуя себя разочарованной из-за того, что не смогла даже выразить сарказм, Метраш глубоко вздохнула. Когда они поднимались по лестнице на верхние этажи города, она снова спросила.

— Куда вы меня ведёте!? И если возможно, не могли бы вы сказать, в безопасности ли лорд Митокадзуруку?

— Вы увидите своего командира позже. Однако я не могу гарантировать его безопасность.

Парень ответил безэмоционально. Глаза “стратега” заострились.

— Что это значит!?

— Это значит, что всё будет зависеть от того, что решит Её Величество... Так что готовьтесь сразу к худшему.

Мэттью оставался холоден. Его тон явно не был угрожающим, и от этого у Метраш пробежали мурашки по коже. Со спины парня она чувствовала, что он пытается принять что-то против своей воли.

Когда они говорили, они достигли 3-го уровня и остановились перед домом, который национальная армия предоставила им для использования.

— Прибыли Майор Мэттью Тетдрич с адъютантом вражеского командира, майором Метраш Лэнс, чтобы добиться аудиенции у Её Высочества.

Первым в дом вошёл слегка пухлый парень. Метраш последовала за ним и почувствовала холод, которого она никогда не чувствовала прежде.

— Хорошая работа, майор Мэттью... Так эта женщина – стратег?

Солдаты неподвижно стояли по бокам, когда отчетливо раздался громкий голос девушки. Девушка сидела на временном троне в самой глубокой части дома.

Императрица Шамию Китра Катванманиник... На ней была тёмная мантия, украшенная серебряными и золотыми узорами, подобные звездам в ночном небе, и корона, передаваемая в королевской семье из поколения в поколение. К 16 годам она стала выше, её детские черты превратились в умное и красивое лицо. У Императрицы на левой талии висела военная сабля, и после двух лет её ношения, сабля больше не казалась неуместной для её роста.

— Ваше Величество...

А на тех, кто искал аудиенции у неё, больше всего давила её жёсткая улыбка на губах и адский свет в глазах. Метраш даже почувствовала, как эти глаза обжигали её, и у женщины начали дрожать колени.

Императрица в тёмной мантии посмотрела на заключённую так, будто смотрела на муравья на грани смерти, и спросила.

— Кто разрешил этой женщине поднять голову в моём присутствии?

Метраш не осознавала своей невежливости перед троном, поэтому Мэттью схватил её за плечо и заставил встать на колени. Пройдя ритуал для аудиенции, Императрица снова заговорила.

— Метраш Лэнс... Я буду допрашивать вас лично, поэтому только отвечайте на вопросы.

— Есть Госпожа...

Несмотря на сильную сухость в горле, Метраш удалось выдавить ответ. В этот момент сбоку подтянули двух людей. Женщина была хороша знакома с обоими. Это были Найн Митокадзуруку и его “наложница” майор Ниам Ней.

— Первый вопрос. Этот мужчина твой командир?

Спросила Императрица со своего трона. Яростно проанализировав ситуацию, Метраш осторожно ответила.

— Да, этой мой командир, господин Найн Митокадзуруку...

— Хорошо. Второй вопрос. Эта женщина твоя коллега?

Она указала на другого человека и спросила. Метраш прямо ответила.

— Штабной офицер майор Ниам Ней. Так же как и я, она... адъютант господина Митокадзуруку.

Заикаясь, Метраш как-то да ответила. Услышав это, Императрица отвела взгляд, словно потеряла интерес.

— Ладно. Допрос окончен. Майор Мэттью, заткни ей рот.

По приказу пухлый парень схватил Метраш и прикрыл ей рот. Она почти начала паниковать, но когда она услышала мольбу парня: “пожалуйста, не сопротивляйтесь и оставайтесь на месте”, она инстинктивно поняла, что тот предостерегает её.

Она поняла, что не может ошибиться, иначе не доживет до завтрашнего дня.

— Что ж, Найн Митокадзуруку. Помнишь, что я сказала!?

Императрица обратилась к самопровозглашенному генералиссимусу. Метраш не знала, что имела в виду Императрица, но поняла, что они разговаривали, прежде чем она пришла сюда. Стоя на коленях перед Императрицей, Митокадзуруку молчал, а его лицо было покрыто холодным потом.

— Если забыл, то я лично тебе напомню... если ты отдашь свою жизнь, я пощажу этих двоих.

Если же решишь сохранить жизнь себе, то этим двоим не жить. Так я тогда сказала.

Метраш была в растерянности, когда посмотрела на Императрицу, но Мэттью позади неё удержал её. После короткой паузы Митокадзуруку выдавил голос.

— Ваше Величество, пожалуйста, не заходите так далеко со своими шутками...

— О-о. Так это всё для тебя шутки!

Ответила Императрица, и её улыбка стала немного шире. Этого было достаточно, чтобы Митокадзуруку почувствовал, что он сделал один шаг навстречу смерти, и начал отчаянно действовать.

— Прошу! Ваше Величество, прошу! Дайте шанс объясниться!

— Разрешаю. Говори.

Она легко согласилась. Зная, что это его последний шанс, мужчина начал громко говорить.

— Я, верный вассал Императрицы, Найн Митокадзуруку! Я поднял бунт только из-за заботы о Вашем Величестве! Армия повстанцев опустошила нашу нацию, злоупотребляя Вашим добрым именем и из ложной верности! Моё единственное желание - прогнать этих предателей подальше от вашей мантии!

Его отчаянная самооборона слышалась во всей комнате. Императрица наблюдала с веселым выражением лица за игрой клоуна.

— Как интересно. То есть ты называешь армию, которой я командовала, армией повстанцев?

— Простите, что так говорю, но да.

— Тогда ответь. Каково твоё обоснование, что ты называешь их армией повстанцев?

Митокадзуруку ответил на вопрос без пауз.

— Позвольте мне объяснить. После того, как я стал свидетелем обстоятельств этого сражения, стало ясно, насколько прискорбны офицеры повстанческой армии, претендующие на звание национальной армии. Они использовали граждан, которых должны защищать, как орудия войны, и не чувствовали стыда за такие подлые действия.

Мэттью, стоявший за Митокадзуруку, побледнел. Было неясно, знала ли Шамию, как он

отреагировал. Императрица продолжила весело спрашивать.

— Использование граждан как орудие войны? Про что ты конкретно говоришь?

— Во-первых, ужасные публичные казни, вселившие страх в сердца жителей Гаруруджана. Понятно, насколько это глупо, называть их сообщниками и приговаривать невиновных граждан к коллективному наказанию. Бедные жители Гаруруджана случайно оказались в городе, когда я начал своё восстание, но их окрестили предателями, а их родственников убили по ассоциации. Это непостижимый акт тирании и жестокости.

Мужчина продолжал говорить, как будто его преследовали. Это не была фигура речи; он поставил всё на шанс объясниться. Он глубоко верил, что девушка перед ним не знала о злой природе своих вассалов и лишь играла роль подставного лица.

— Кроме того, они действовали как дьяволы, когда катапультировали останки казнённых людей в город. Если бы у них была хоть капля уважения к мертвым, они бы не сделали чего-то столь варварского. Я не знаю, кто придумал этот план, но то, что он осуществился без каких-либо возражений, наполняет меня страхом.

Каждое слово, которое он употреблял, исходило из ненависти к зверству. Митокадзуруку исчерпал свой словарный запас, демонстрируя свою бойкость языка в этой отчаянной битве.

— Армия, которой чужда этика, больше не армия, а гнездо демонов! Демоническая природа человека, который маскируется под вашего верного вассала, опасна, и мне больно видеть, как Вас обманом заставили действовать как его номинальное лицо! Пожалуйста, откройте глаза, Ваше Величество!

Крикнул Митокадзуруку с залитыми кровью глазами. И тогда Императрица, которая больше не могла терпеть забавных представлений, сказала.

— Это я предложила эти две идеи.

Время для этого человека замерло. Заблуждение, раздувающееся в его сердце, начало трещать от того, что она сказала.

— А?

— Публичная казнь и катапультирование останков - обе схемы придуманы мной и осуществляются по моему приказу. Я так понимаю... в твоих глазах эти действия дьявола?

— А-аа... эмм... чт...

Когда его предположение было опровергнуто, Митокадзуруку потерял дар речи. В каком-то смысле он был чистым человеком. Вплоть до этого момента он безоговорочно верил, что его монарх обладает здравым рассудком.

— Лучше ответь мне. Что плохого в том, что Императрица использует жизни своих граждан в качестве инструментов?

Она усомнилась в обоснованности его аргументов. Держа руку на груди, Императрица продолжила.

— Я правящая императрица Империи Катварны. Двадцать миллионов граждан... всё, что на моей земле... даже самая крошечная травинка... принадлежит мне. Итак, кто может меня отчитать за то, как я это использую? Ты оплакиваешь смерть ни в чем не повинных граждан, жизни, которыми я воспользовалась. Я развязала руки таким офицерам с праведными мыслями, как ты, и лично раздула пламя войны... и всё для этого!?

Каждое действие Императрицы означало, что она совсем не чувствует вины. Девушка подпёрла подбородок рукой, как будто что-то придумала и сказала онемевшему Митокадзуруку.

— Ах да, есть ведь ещё бог. Четыре великих духа не принадлежат мне, они принадлежат ему. Понятно, поэтому у вас есть основания сомневаться в моём авторитете. К сожалению, я до сих пор не придумала, как завладеть богом.

Она сердито посмотрела на потолок, прежде чем снова взглянуть на мужчину.

— А может ты бог, Найн Митокадзуруку?

— ...

— Конечно, нет. Бог не будет оправдывать свои действия, поскольку он не моя собственность. А вот ты, собственность, которая стоит одной ногой в мусорной корзине. Придурок, не мни о себе высокого.

Её презрительные глаза пронзили этого человека. Понимая, что его тотальная словесная защита не удалась, Митокадзуруку тупо уставился в пол.

— Я зря трачу время. Хватит, я отвечу тебе на твоё заключение предыдущего вопроса.

Императрице надоело выступление клоуна, и она вернулась к теме.

— Не нужно слишком много думать. Империя может поддерживать порядок, пока людей

наказывают за преступления. Вы втроем можете принять наказание вместе, но, к сожалению, Империя сейчас голодает по талантам, а офицеры, окончившие Военную академию, очень ценны. Я хочу избавиться от гнили, но на пока будет достаточно свести её к минимуму.

Она внезапно переключилась на очень прагматичную тему, которая дала мозгу Митокадзуруку некоторую свободу размышлений. Его судьба не была предрешена. Он заставил себя так думать и внимательно слушал Императрицу.

— Я позволю тебе решить, Митокадзуруку. Тебе ведь не сложно судить с точки зрения солдата, верно? Остаться в живых или оставить в живых своих адъютантов. Просто подумай о том, что лучше всего послужит Империи.

И, наконец, она дала ему два варианта. После своего поражения Митокадзуруку больше не мог жалеть усилий, чтобы оттягивать этот вопрос.

— Ответ же... Что же ты выбираешь?

В тот момент, когда его попросили ответить, его мозг замер. Поскольку его единственным выходом было ответить, ему просто нужно было быть честным с самим собой. И вот так, слова легко вышли из его уст.

— Я пожертвую их жизнями. Делайте с ними, что хотите.

Его жизнь была незаменима. К такому выводу пришёл Найн Митокадзуруку.

— Ниам, Метраш, не молитесь о жизни. По крайней мере, сделайте себя полезными в самом конце.

Мужчина взглянул на своих адъютантов и предупредил настойчивым тоном. В этот момент что-то внутри "стратега", наблюдавшего за всем этим, разбилось вдребезги. Она убрала руку Мэттью со своего рта и, рискуя жизнью, сказала.

— Милорд, что вы имеете в виду, когда говорите не молить о жизни?

Женщина сказала в спину своему начальнику дрожащим голосом.

— Я отдала вам свою жизнь. Я всегда восхищалась вами и говорила, что буду служить вам... а когда я была в ваших объятиях...

Воспоминания о прошлом промелькнули у неё в голове, когда Метраш стирала слёзы. Однако её мучило не то, что те дни подошли к концу.

— Я готова смириться с тем, что, став камнем на вашем пути, вы бросите меня и продолжите жизнь. Я всегда была к этому готова. Но... но... вы даже не верите в моё обещание, которое я вам дала? Вы до самого конца сомневаетесь, что я передумаю!? Вы относитесь ко мне, как к Ниам, и ставите нас на один уровень. Предупреждаете меня, чтобы я вас не предавала!?

Чего она не могла вынести, так этого того, что те дни, с которым она провели с ним, были запятнаны. Человек, которого она так глубоко любила, сомневался в ней.

— Кто я для вас!? Стратег!? Любовница!? Или бесполезная пешка, которая не может служить ни тем, ни другим?

Мужчина не ответил. Видя, что время пришло, Императрица дала знак Мэттью взять Метраш за руку и пройти ко входу. Она отчаянно сопротивлялась, когда она с грустью спрашивала мужчину, который всё больше отдалялся от неё.

— Пожалуйста, ответьте... лорд Митокадзуруку...

Не ослабляя силы, он прилагал всё возможное. Это был единственный способ, которым Мэттью мог проявить свою мягкость. Дверь закрылась перед её глазами, и эти двое – Метраш Лэнс и Найн Митокадзуруку никогда больше не встретятся.

— Что ж, главное позади?

Холодные слова Императрицы эхом отозвались в тихой комнате после того, как крик женщины стих.

— Довольно. Покажи мне свою верность, Митокадзуруку.

Митокадзуруку преклонил колени перед своим монархом и глубоко поклонился в ответ на эту просьбу.

— Ваша воля - приказ. Как мне доказать свою верность Вам?

Слабо спросил мужчина, а Императрица без колебаний раздала указания.

— Встань на колени, опустив голову и вытянув руки.

— Как пожелаете...

Он не понимал цели этих инструкций, но даже не подумав, выполнил их. Наклонившись вперед, выдвинув руки перед собой, Митокадзуруку снова спросил.

— Всё ведь будет нормально?

— Да, всё пройдет хорошо... Луканти, начинай!

Женщина-рыцарь с рыжими волосами выскочила из ряда стражников, окружавших трон, и отрезала руки ничего не подозревающему человеку.

— ААагараАААааа...

Крик мужчины эхом разнесся по комнате. В доме витал густой запах крови, и Императрица недовольно нахмурилась.

— Как раздражает. Заткните ему рот.

По её велению, рядом стоявшие солдаты заткнули рот Митокадзуруку. Сопrotивляясь, размахивая култьями, мужчина с пеной во рту крикнул Императрице.

— В-вы же сказали, что пощадите меня! Что я буду жить...

— Думал, тебе удастся избежать смерти!? Какой наивный предатель.

Упершись локтем в трон и положив ладонь на подбородок, девушка сердито заявила.

— Я лишь хотела, чтобы ты выполнил свою последнюю работу в качестве их начальника. Понимаешь?

— Хаа...

— Не дошло!? Я про передачу обязанностей. С тех пор, как ко мне привели “наложницу”, она сразу начала искать нового хозяина. Однако “стратег” всецело оставалась верна. Ещё с первого взгляда я поняла... чтобы отделить этих двоих от Найна Митокадзуруку и забрать их себе, нам понадобится представление.

Митокадзуруку широко раскрыл глаза от отчаяния. Императрица Шамию улыбнулась ещё шире.

— Без этого представления, Метраш Лэнс, вероятно, покончила бы с собой, чтобы оплакать твою смерть. Я должна быть благодарна тебе хотя бы за это, Митокадзуруку. Благодаря этой короткой сцене, которую ты разыграл, фантазии этой женщины о тебе разбились вдребезги. Империи и вправду не хватает талантливых людей, поэтому я не могу позволить таким офицерам умирать из-за таких, как ты.

Девушка перестала улыбаться и жалобно покачала головой.

— В конце концов, ты ошибься. Этот выбор был не для определения твоей судьбы, а для определения будущего твоих адъютантов. Ну и само собой, он решил, как ты умрёшь. Всё же, ты выбрал более болезненную смерть.

Сказала ему Императрица и встала с трона. Она медленно подошла к мужчине, втиснутому в лужу собственной крови, наклонилась и прошептала ему на уши.

— Твои конечности вырвут, а тело посадят на кол.

—

— Вот так, Митокадзуруку, ты умрёшь как предатель. Казнь будет проводиться на верхнем уровне этого города-крепости Гаруруджан... на вершине шпиля пятого уровня. Саперы перенесут тебя туда и заживо привяжут прямо к вершине шпиля. Ты должен радоваться своей могиле! Вид на город будет просто чудесным.

Страх, которого Митокадзуруку никогда раньше не испытывал, очистил его затуманенный разум. Он внезапно понял, что медики, которые кишели вокруг него, как блохи, останавливали его кровотечение, чтобы не дать ему умереть раньше времени.

— Ты проживёшь ещё несколько дней живым и станешь отличным примером того, что будет с теми, кто бросит мне вызов. Это и вправду твоя последняя миссия.

— Ммммм...

— Ну же, не надо так шуметь. Я абсолютно благодарна тебе как монарх, Митокадзуруку. Никому кроме тебя, я не могла позволить участвовать в этом великом деле!

Императрица неудержимо засмеялась. Боясь фигуру, насмехающуюся над ним от всего сердца, Митокадзуруку огляделся вокруг со слезами на глазах.

— Кто-нибудь... умоляю... спасите...

Он попытался зацепиться за любого, кто мог бы его спасти, но никто не ответил. Большинство офицеров находились под контролем страха перед Императрицей, как и Митокадзуруку. Перед лицом трагедии было два типа реакции: отводить глаза до тех пор, пока всё не закончится, или подавить эмоции и терпеть.

— Ниаа... Пожалуйста, спаси меня! Умоляю, помоги мне! Попроси о пощаде у Императрицы! Прошу...

В этой ситуации его последней надеждой стала “наложница”. Поскольку “стратега” здесь не было, это, вероятно, был естественный выбор Митокадзуруку. Однако его просьба осталась без внимания. Посмотрев на своего бывшего хозяина, как на ходячий мусор, Ниям повернулась к Императрице и низко поклонилась.

— Ваше Величество, низжайшая Ниям Ней будет вашей домашней кошкой, которая будет верна только вам.

Когда её смех утих, Императрица тихо сказала Ниям позади неё.

— Да. Но что потом?

— Я не хочу умирать, как он. Не могли бы вы нанять меня?

Ниям не пыталась скрыть своё намерение или приукрашивать свои слова. Она понимала, что в следующий раз потеряет голову, если попытается это сделать. Она понимала, что человек перед ней даже не дрогнет.

Удовлетворенная правильным ответом, Императрица медленно повернулась, посмотрела прямо на Ниям и твёрдо сказала.

— Если хочешь еды, то охотись на крыс. Это всё, что я скажу.

Её холодная жёсткая улыбка заставила женщину, которая больше не была наложницей, задрожать. Контракт был заключен, и она присоединилась к Императрице в качестве нового члена её вассалов.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977830>